

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Журнал теории международных отношений и мировой политики

Текущий номер. Том 12, № 3 (38). Июль–сентябрь 2014

<http://www.intertrends.ru/twenty/015.htm>

Ольга Шишкина

Рукописи не горят. Рецензии

МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Гжегож В. Колодко «Мир в движении». М.: Магистр, 2009. 575 с.

Проблемы трансформации постсоветского и всего постсоциалистического пространства по-прежнему актуальны в России и в мире. Далеко не все государства, особенно в Восточной Европе, вышли из кризиса переходного периода. Роль некоторых государственных и общественных деятелей, а также в немалой степени представителей зарождавшегося частного бизнеса в процессах трансформации до сих пор интересует не только население затронутых ею государств, но и в некоторых случаях правоохранительные органы и прокуратуру. Тем интересней книга польского ученого-экономиста и бывшего государственного деятеля Гжегожа В. Колодко, которая позволяет посмотреть на процессы трансформации в исторической перспективе и в масштабах не только восточноевропейского, но и общемирового развития.

Главная ценность книги состоит в возможности посмотреть на процессы мирового социально-экономического развития конца XX века в динамике и во взаимосвязи с общеисторическими процессами. Экономический уклон в рассмотрении процессов исторического развития позволяет автору сделать вывод, что за прошедшую половину столетия не произошло ничего кардинально нового, просто наступил новый виток развития. В качестве иллюстрации взаимосвязи времен и этапов развития автор утверждает, что, например, работа В.И. Ленина в современный период могла бы называться «Глобализация как высшая стадия капитализма» (с. 129).

В книге, уже ставшей «экономическим бестселлером», можно найти объяснения практически всех наиболее важных социально-экономических и политических проблем

и процессов современного этапа развития: глобализации, бедности, миграции, взаимодействия культур, изменения климата, фундаментализма и конфликтов. Ключевой темой для автора является тем не менее экономический рост и его причины.

Однако если международников-политологов больше интересует государственно-политическая сторона вопроса, то экономистов – экономическая политика, которая может способствовать или препятствовать достижению более высокого уровня развития. В отличие от многих, Гжегож В. Колодко не верит в универсальный рецепт успешного и быстрого развития государств мира. Опираясь на негативный опыт неолиберального курса, причем не только в Восточной Европе, но и в США, автор стремится к выработке подхода, который позволил бы учесть все, пусть и очень разные, условия, необходимые для развития.

Такой подход Г. Колодко находит выражение в теории «стечения обстоятельств» (с. 421). Она позволяет определить «критическую массу» – оптимальное для развития тех или иных процессов стечение обстоятельств. К основным положениям теории автор относит отказ от догматизма, освобождение от любой идеологии и междисциплинарный анализ (исторический, футурологический, правовой, географический, психологический и др.). Особо выделяется необходимость сравнительного экономического анализа и обязательность отделения целей от средств их достижения. Определять направления развития следует исходя из «нового прагматизма», который основывается на соблюдении «золотой последовательности» – оптимальной системы институциональных решений и параметров макроэкономической политики (с. 431). Другими словами, предлагается предпринимать шаги по развитию государств, опираясь не на какие-либо универсальные теории, а исходя из конкретных условий в каждом государстве.

Теория стечения обстоятельств, несомненно, навеяна печальными результатами популярного в конце XX – начале XXI веков неолиберализма. Сравнение опыта неолиберализма в разных государствах мира свидетельствует, что этой достигшей своего апогея в 1990-х годах экономической теории просто повезло с обстоятельствами: она стала популярной среди государств Восточной Европы, остро нуждавшихся в тот период в новой экономической политике для перехода к рыночным отношениям. Однако экономическая ситуация в США, Китае, России и, конечно, Польше доказывает несостоятельность неолиберализма как универсальной экономической концепции развития. США на глазах теряют роль политического лидера (с. 300). Китай, отказавшийся от использования неолиберальных рекомендаций, станет уже через

примерно двадцать лет первой экономикой мире, пусть пока только по одной из систем измерения (с. 305). Российский «особый опыт общения с неолиберализмом» был использован как «способ грабежа в гигантских масштабах» (с. 313), что привело к падению производства примерно на 60% (с. 312). В Польше неолиберальная «шоковая терапия» оказалась успешной лишь потому, что от нее довольно быстро отказались (с. 289).

Отмечая плачевные результаты неолиберальных преобразований в восточноевропейских постсоциалистических государствах, автор указывает, что лишь к 2007 г. им удалось вернуться к уровню 1989 года. Некоторые из государств Восточной Европы (например, Украина) так и не достигли уровня 1989 года (с. 107). По докризисным прогнозам, предлагаемым в книге, это могло случиться в 2017 году, но в свете общемирового кризиса может вообще не состояться.

Интересно предложенное Г. Колодко деление государств на четыре группы, которые «пали жертвой четырех разных по своей природе катаклизмов» (с. 106). Постсоциалистические государства – лишь одна из групп, подвергнувшаяся системной трансформации от системы социалистического хозяйства к открытой рыночной экономике. Три другие группы – это постколониальные страны Африки южнее Сахары, страны Латинской Америки, преодолевшие последствия локальных конфликтов, макроэкономической путаницы и финансовых кризисов, монокультурные экономики и страны-экспортеры нефти. Любопытно, что в одной группе постсоциалистических стран оказались и государства Восточной Европы, и государства Юго-Восточной Азии, сегодняшние успехи которых в экономическом развитии очень разнятся.

Стремясь поддерживать равноудаленное восприятие теорий и направлений политической и экономической мысли последних десятилетий, автор с равной долей скепсиса относится и к социализму, и к неолиберализму. Пусть Г. Колодко и не высказывает такой мысли напрямую, но становится очевидным, что подобно тому, как СССР в свое время навязывал социалистическую модель развития другим социалистическим государствам, так же в начале 1990-х годов им была навязана другая, но не менее вредная неолиберальная модель. При этом вовсе необязательно искать во всем признаки заговора. Просто экономисты не всегда заранее могут предсказать, насколько успешными окажутся те или иные шаги.

Автор обвиняет американских политиков и экономистов, которые оказались ничуть не лучше российских, когда речь зашла о возможности хорошо заработать на

трансформационном процессе (с. 314). Радует, однако, что, по мнению польского экономиста, место России в мире «будет все более значительным», если будет продолжена начатая политика сочетания системных изменений с политикой развития, основанной на выгодной торговле национальными ресурсами (с. 316).

Отлично показаны в книге внутренние процессы, «кухня» управления экономикой государств. Становится ясно, что, как и любой участник мировой экономики, государство может быть «выгодным» и «невыгодным» предприятием. При этом выгода распространяется не на государство и его население, а лишь на прослойку, управляющую государственными капиталами и долгами. Приятно слышать, что Россия при президентстве В.В. Путина стала «делом невыгодным», когда досрочно была выплачена значительная часть внешнего долга, дополнительные средства были направлены на развитие и начата координация бюджетной политики правительства и денежной политики Центрального банка (с. 255).

Размышления автора о национальных, культурных и ценностных различиях государств приводят его к мысли о том, что одни и те же экономические или политические теории не могут быть применимы с равной долей успеха к любому государству. Кроме того, оценки реформ внутри государств и за их пределами могут отличаться: что приемлемо для представителей одной культуры, недопустимо для представителей другой (с. 318). Любопытно, что такое видение в какой-то степени перекликается с официальной российской точкой зрения, отлившейся в концепцию «суверенной демократии». Для людей, не получивших экономического образования, полезными могут показаться описания ключевых экономических показателей и особенностей их расчета. Интересны размышления о возможности совмещения чисто экономических показателей и социальных реалий в каком-то едином социо-экономическом показателе. Первым шагом на пути к созданию такого показателя является возникновение индексов человеческого развития и показателя валового национального счастья – Gross National Happiness (с. 355). Создание такого рода «композиционных индексов» необходимо для определения сбалансированного уровня развития, включающего в себя финансовую, экономическую, экологическую, социальную, институциональную и политическую сферы (с. 358). Представляется, что на основе такого синтетического показателя стало бы возможным сравнивать уровни жизни в государствах с абсолютно разным историческим опытом, политическим устройством и культурным наследием.

Несмотря на новизну теории «стечения обстоятельств», она тем не менее имеет много общего с известными ранее теориями. Выбор политики на основе «нового прагматизма» напоминает теорию рационального выбора. Как теория стечения обстоятельств, так и теория рационального выбора предлагают принимать решения исходя из того, что выгодно и необходимо для достижения определенных задач и целей. Г. Колодко предлагает отказаться от идеологии, от лишних слов и ненужных теорий и учитывать различные условия и обстоятельства конкретных государств. Однако вряд ли лица, принимающие решения, могут оказаться в полном идеологическом вакууме. Как и экономисты, о трудностях работы которых автор подробно рассказывает (с. 36), они находятся под постоянным прессом общественного мнения и политических партий. Нельзя также исключать, что будущие поколения не найдут и не обновят оптимальные экономические показатели «золотой последовательности», и тогда задачи у государственных деятелей будут уже другими.

Книги приятно удивляет богатым фактическим материалом. Чрезвычайно интересно читать о стандартах жизни в Нигере и Швейцарии (с. 209, 215). Часто именно таких примеров не хватает для полного понимания современных реалий мирового развития. Приведенные автором данные, почерпнутые из собственного опыта, из встреч с лицами, творившими мировую историю последних лет (М.С. Горбачев, Зб. Бжезинский и др.), превращают книгу в увлекательные мемуары, которые делают современную историю в изложении Г. Колодко еще более близкой и понятной.

Интересно заключение книги – это прогноз-предсказание будущего развития с точки зрения экономиста и государственного деятеля. Традиционная триада «политика-экономика-культура» расширяется за счет добавления четвертого элемента – глобальных проблем, а экономика помещается на первое место, что, несомненно, отражает и позицию автора, которого экономические проблемы беспокоят в первую очередь. Однако исследователь делает еще один шаг и называет в качестве отправной точки культуру. Именно культура, которая «решает все», определяет ценности и является основным условием экономического роста (с. 403).

Прогноз Гжегожа Колодко довольно оптимистичен. Будущее будет характеризоваться экономическим ростом, эволюцией ценностей, противоречиями процессов институционализации и хаоса, региональной интеграции и глобализации. Роль неправительственных и правительственных организаций возрастет, а вопросами природной среды, демографии, бедности, нищеты и социального неравенства будут

заниматься все государства сообща. Экономика будет все больше основана на знаниях, а войны и конфликты благодаря экономическому развитию станут все более редкими. Именно широта подхода позволяет Г. Колодко рассматривать даже экономические кризисы или рост общего числа конфликтов как лишь небольшие промедления на длительном пути общемирового развития.

Ольга Шишкина